

УДК 81'42
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.01.09; 16.21.33 Код ВАК 10.02.04; 10.02.20; 10.02.19

Т. Н. Зубакина T. N. Zubakina

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ
(на материале текста мемуаров У. Черчилля)**

Аннотация. Историко-политическое событие моделируется метафорой У. Черчилля. Автор статьи описывает процесс индивидуального метафорического моделирования. Объектом анализа являются концептуальные метафоры военных мемуаров У. Черчилля. Метафора рассматривается в аспекте когнитивной лингвистики как результат ментальной деятельности человека.

Ключевые слова: событие; метафора; метафорическая модель (М-модель); метафорическое моделирование; денотативный и сигнификативный дескрипторы.

Сведения об авторе: Зубакина Татьяна Николаевна, старший преподаватель факультета международных отношений.

Место работы: Уральский федеральный университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620002, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51.
e-mail: zoubakina@mail.ru.

**METAPHORIC MODELLING
OF A HISTORICAL AND POLITICAL EVENT
(in W. Churchill's memoirs)**

Abstract. An attempt is made to describe an event in the history with the help of Churchill's individual metaphor models. The object of this analysis is the conceptual metaphors from W. Churchill's war memoirs. Metaphor is treated from the cognitive linguistics point of view as the result of human mental activity.

Key words: event; metaphor; metaphorical model; M-modelling; denotative and significative descriptors.

About the author: Zubakina Tatyana Nikolaevna, Senior Lecturer of the Faculty of International Relations.

Place of employment: Ural Federal University (Ekaterinburg).

620002, Ekaterinburg, pr-m Lenina, 51.

28 июля 2014 г. исполняется 100 лет со дня начала Первой мировой войны. Это событие нашло свое отражение в мемуарах Уинстона Черчилля, который был его непосредственным участником.

Работа посвящена описанию этапного процесса метафорического моделирования военной действительности на текстовом материале нобелевского лауреата в области литературы 1953 г. У. Черчилля. Британский политик был удостоен этого звания «за высокое мастерство произведений исторического и биографического характера». С целью выявления особенностей метафорического осмысления автором историко-политической действительности мы изучили I том мемуаров «The Second World War». Предметом исследования было содержание метафорических моделей, соответствующих конкретным этапам развития исторического события.

Актуальность изучения метафорического моделирования на материале мемуаров Уинстона Черчилля обусловлена экстралингвистическими и собственно лингвистическими причинами. В экстралингвистическом плане события войны по-прежнему стоят в центре внимания исследователей многих научных направлений, включая лингвистику. Описание Первой мировой войны средствами английского языка позволяет выявить тенденции авторского, т. е. субъективного видения конкретного события. В фокус лин-

гвистических исследований картин мира попадают проблемы метафорического моделирования. Изучение индивидуальных авторских метафорических моделей позволяет максимально полно представить характер мышления человека, воспринимающего конкретные исторические события. Рассмотрение метафоры на материале английского языка продолжает традиции метафороведения, заложенные в трудах английских исследователей (Блэк, 1955; Лакофф, Джонсон, 1980; Фоконье, Тернер, 1984, 1998, 2002; Чартерис-Блэк, 2004 и др.).

Объектом исследования является система метафорических моделей англоязычного текста, репрезентирующего индивидуальное видение конкретного историко-политического события — «Поражение Германии в Первой мировой войне».

Материалом для исследования послужил I том («The Gathering Storm») мемуаров «The Second World War», написанный У. Черчиллем в 1948 г.

Исследования исторической картины мира, закрепленной в языковых метафорических выражениях, предполагают рассмотрение англоязычной метафоры с точки зрения отражения взаимосвязи языка и мышления при метафорическом представлении реальности определенного периода истории (White, 1956; Ankersmit, 1989; Wrzosek, W., 1991 и др.).

По мнению Ф. Анкерсмита, «metaphor has been remarkably effective in organizing knowledge in ways that that may serve our social and political purposes (and this also explains why the social and the political and, hence, the historical world is metaphor's favorite domain). Metaphor arguably is the most powerful linguistic instrument we have at our disposal for transforming reality into a world that is adaptable to human aims and purpose» [Ankersmit 1994: 13]. Называя метафору самым мощным лингвистическим инструментом, которым обладает человек в процессе трансформации реальности в мир, приспособляемый для задач и целей автора метафор, ученый акцентирует прагматический потенциал метафорического моделирования исторической реальности в историческо-политическом тексте.

Войцех Вжозек (Wrzosek, 1991), называя историографию игрой метафор, отмечает, что изучаемое историками прошлое постигается «в свете категорий, данных им культурой, в границах которой им суждено существовать и мыслить» [Вжозек 1991: 60]. Прошлое, по мнению ученого, «заколдовано человеческим видением мира», оно «становится объектом антропоморфизации, ибо исследуется культурой» [Там же: 60]. Антропоморфизация мира в историческом тексте проявляется в «человеческом насыщении его метафорами».

Действительность фактографического прошлого историка-повествователя — это прежде всего рассказ личности о событиях. В. Вжозек считает, что «изменчивость или устойчивость метафор той или иной культуры обуславливает ее исторические образы, характер исторического мышления и как следствие природу историографических образов мира» [Там же: 61]. Можно сделать вывод о том, что авторское метафорическое моделирование историко-политического события, представляя исторические образы участников реальных военных событий, влияет на формирование историографической картины мира.

Предлагаемая нами комплексная методика анализа метафорического моделирования предполагает несколько этапов исследования метафорического словоупотребления в историографическом потенциале: на первом этапе происходит выявление в англоязычных текстах метафорических словоупотреблений и формирование корпуса метафорических моделей; на втором этапе идет систематизация найденных моделей с построением фреймо-слотовой системы, ориентированной на «сферу-источник» при метафорическом описании историко-полити-

ческой картины события; на третьем этапе проводится статистическая обработка материалов и выявление доминантных метафорических моделей; на четвертом этапе происходит описание и интерпретация фреймо-слотовой структуры авторской метафоры при концептуализации событийной картины мира с ориентацией на текстовую последовательность; на пятом этапе историографический потенциал интерпретированной индивидуальной образной системы метафорических моделей сверяется с историческим справочным англоязычным материалом из «Encyclopedia Britannica» и подкрепляется им.

Персонификация мира в историко-мемуарном тексте У. Черчилля предполагает его насыщенность антропоморфными («Anthropomorphic») метафорическими моделями. При этом количественный анализ моделей метафоры выявил пять доминантных тематических сигнификативных областей: «Person», «Society», «Nature», «Artifact» и «Exact Science». Семантические поля концептов из этих областей образуют соответственно «Anthropomorphic», «Sociomorphic», «Naturemorphic», «Artifact» метафорические модели и «Exact sciences metaphor» модели.

В составе метафор историко-политического текста доминируют и задают им сюжет классическая антропоморфная метафорическая модель «The Nation/State — A Person», а также вариации социоморфных метафорических моделей «The Nation/State — A Criminal/Friend/Enemy/Victim». Остальные фреймо-слотовые разновидности метафорических моделей выступают как дополнительные звенья в моделировании истории военных событий.

Метафорическое описание исторического события и интерпретация метафорических моделей предполагает три компонента: рассмотрение событийного плана, описание языковой репрезентации авторской метафоры и фреймо-слотовое определение метафорических моделей.

В соответствии с выработанной нами методикой анализа метафорической репрезентации исторического события рассмотрим последовательно событийный план первого сюжета, который включает исторический факт подписания Версальского мирного договора 1919 г., официально завершившего Первую мировую войну. В марте 1918 г. Россия заключила с Германией сепаратный мир и не участвовала в подписании договора в Версале. Договор имел целью закрепление передела мира в пользу держав-победительниц: Великобритании и Франции. По условиям договора Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию, признавала

и обязывалась строго соблюдать независимость Австрии, Польши и Чехословакии. Вся германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной в 50 км подлежала демилитаризации. Германия лишалась всех колоний, которые позднее были поделены между главными державами-победительницами на основе мандатов Лиги Наций. Германии запрещалось иметь многие современные виды вооружения. Она обязывалась возмещать в форме репараций убытки, понесенные правительствами и отдельными гражданами стран Антанты в результате военных действий.

Поражение Германии в Первой мировой войне представлено в мемуарах У. Черчилля с помощью восьми текстовых метафорических фрагментов. Отметим, что описание исторического сюжета автором с помощью метафор связано с индивидуальной характеристикой участниц события. Именно описание характера стран-участниц (Германии, Франции, Британии, России, США и Японии) составляет основу анализа событийного сюжета «*Поражение Германии в Первой мировой войне*». Можно предположить, что историографическая функция метафоры позволит репрезентировать авторское неоднозначное отношение к участникам этого событийного сюжета.

Рассмотрим текстовый фрагмент, связанный с первым событийным сюжетом:

(1) «In the summer 1919, the Allied armies stood (1. AM) along the Rhine, and their bridgeheads *bulged* into (2. CM) *deeply* (3. PM) into *defeated* (4. CM), *disarmed* (5. CM), and **hungry** (6. AM) **Germany**. The chiefs of the victor (7. CM) *Powers* (8. TH) debated and disputed the future in Paris. Before them lay the map of Europe to be redrawn almost as they might resolve. After fifty-two months of *agony* (9. AM) and *hazards* (10. CM) the Teutonic Coalition lay at *the mercy* (11. AM) and not one of its four members could *offer* (12. AM) the slights *resistance* (13. TH) to their *will* (14. AM). **Germany, the head** (14. AM) and *front* of the *offence* (15. CM), regarded by all as the prime course of the *catastrophe* (16. CM) which had fallen upon world, was at the *mercy* (17. AM) of discretion of *conquerors* (18. CM), themselves **reeling** from (19. AM) **the torment** (20. AM) they had **endured** (21. AM). Moreover, this had been a war, not of government, but of peoples. The whole **life** (22. AM) — *energy* (23. TH) of the greatest **nations** had been *poured out* (24. PM) in *wrath* (25. AM) and *slaughter* (26. CM). The war leaders assembled in Paris had been borne thither upon the strongest and most furious *tides* (27. PM) that have ever *flowed* (28. PM) in human history» [Churchill 1948, I: 4].

Как видно из приведенного текста, основными моделями метафорической проекции, которые передают авторское восприятие стран-участниц событийного сюжета, являются модели «Germany — a Person / A Victim»; «Germany — a Person / A Criminal»; «England and France — Persons/Conquerors». Данные модели представляют собой метафоры персонификации. Германия, Англия и Франция осмысляются как люди, при этом в метафорической модели «Victim/Жертва» сигнификативные дескрипторы *defeated* (4), *disarmed* (5) and *hungry* (6) изначально создают образ Германии как «побежденной, обезоруженной и голодающей» персоны. С помощью следующей метафорической модели автору удастся создать криминальный образ Германии. В метафорической модели «A Criminal / Преступник» сигнификативный дескриптор *the offence* (17) представляет Германию главарем и предводителем преступных сил. Метафорические образы Германии, Англии и Франции осмысляются во временных рамках послевоенных событий 1919 г. England and France — *Conquerors / Завоеватели* (18), которые сами еле *держались на ногах* (19) после *пережитых* (21) ими *мучений* (20). Автор описывает эти страны как персонифицированных участников и показывает, что они живут (22), проявляя свои чувства в *гневе* (25). Их жизненная энергия *изливается* (24) в этом гневе. Жестокость и ужас военных действий, в которых они принимают участие, отражены с помощью метафоры *slaughter* (26) / *избиение, резня*.

Как видим, дескрипторы *power, energy* сигнификативной понятийной сферы *Physics*, используемые автором, акцентируют мощь/силу участников и передают героический пафос исторического события.

Автор описывает стихию войны с помощью динамики природоморфной метафорической модели *воды*. Эта динамика движения репрезентируется сигнификативными дескрипторами *poured out* (24), *tides* (27), *flowed* (28). У. Черчилль использует данные образы с целью создания стихийной картины военного времени. Военных руководителей стран — участниц войны выносит на своем гребне самая мощная и самая яростная *волна* (27), когда-либо *вздымавшаяся* (28) в истории человечества. В авторской метафоре присутствует событийная оценка, которая передает масштаб, отражает стихию и ужасы Первой мировой войны.

Текстовый фрагмент описывает изнеможение противоборствующих в войне сторон, горе, страдания и ненависть людей по отношению к своим врагам. Историографическая функция метафоры проявляется в создании

образов участников событий кровавой Первой мировой войны после подписания ими Версальского договора 28 июня 1919 г. через авторское восприятие исторических событий. Целевая установка автора, на наш взгляд, состоит в живой характеристике участников исторического события.

Осмысление текста и интерпретация авторской метафоры с позиции когнитивного анализа соотносится со смысловыми ассоциациями выделенных в тексте фреймо-слововых разновидностей метафорических моделей четырех сигнификативных понятийных сфер — антропоморфной, социоморфной, природоморфной и сферы точных наук:

- **Антропоморфные модели (AM).** Personal action/ability (1, 12, 19, 22). Disease/health (6, 9, 20, 21). Body parts (14). Feelings/Emotions/Senses (11, 14, 17, 25).
- **Социоморфные модели (CM).** Military action (2). Victim (4, 5). Victor (7). Criminal (10, 15, 26). Destruction (16). Conqueror (18).
- **Природоморфные модели (ПМ).** Water (3, 24, 27, 28).
- **Модели точных наук (ТН).** Physics (8, 13, 23).

Обратимся к анализу следующего событийного фрагмента, в котором особый исследовательский интерес представляет описание У. Черчиллем образа Германии с помощью употребления антропоморфной и социоморфных метафорических моделей:

(II) «But the future was *heavy* (1. ТН) with foreboding. The population of France was less than two-thirds that of Germany. The French population was stationary, while the German grew. In a decade or less the annual *flood* (2. ПМ) of German youth *reaching* (3. CM) the military age must be double that of France. **Germany** had *fought* (4. CM) nearly the whole world. Almost *single-handed* (5. AM) and *she* had almost *conquered* (6. CM). Those who knew the most knew best the several occasions when the result of Great War had *trembled* (7. AM) in the *balance* (8. ТН), and the accidents and chances which had turned the *fateful* (9. CM) *scale* (10. АФ)» [Там же: 5].

Как видим из приведенного текста, основной моделью метафорической проекции в представлении автором Германии является следующая: «Germany — a *Person* / a *Conqueror*». Сигнификативные дескрипторы социоморфной метафорической модели *fought*, *conquered* семантически дополняются смыслами сигнификативного дескриптора *single-handed* антропоморфной морбиальной метафорической модели. Смысловое взаимодействие метафорических моделей этой метафоры не только способствует персонификации при создании образа Германии, но и

передает авторское отношение. У. Черчилль отмечает недюжинную силу воевавшей на два фронта страны, которая лишилась после Версальского мирного договора армии, авиации и флота. Метафорически автор передает исторический факт возрождения нацистской Германии после поражения в Первой мировой войне, чем подтверждает историографический потенциал этой метафоры.

Первые две метафоры можно сопроводить информацией из «Encyclopedia Britannica», подтверждающей историографическую корректность авторских метафор [Treaty of Versailles].

Выявленные нами метафорические модели, связанные с описанием исторической ситуации после поражения Германии в Первой мировой войне, можно отнести к четырем сигнификативным областям: *Person*, *Society*, *Nature* и *Science*. Семантические поля сигнификативных дескрипторов из этих областей образуют соответственно антропоморфные, социоморфные, природоморфные метафорические модели и метафорические модели точных наук:

- **Антропоморфные модели (AM).** Disease/health (7). Body parts (5).
- **Социоморфные модели (CM).** Military action (4, 6). Myth/Faith (9). Travel/Roads (3).
- **Природоморфные модели (ПМ).** Water (2).
- **Модели точных наук (ТН).** Weight (1, 8, 10).

Остановимся на характеристике следующего фрагмента текста, который дополняет видение У. Черчиллем Германии после ее поражения в Первой мировой войне — автор выражает свою оценку, представляя Германию *жертвой*:

(III) «On Armistice Day, the German armies had marched homeward in good order. “They fought well”, said Marshal Foch, Generalissimo of the Allies, with the *laurels* (1. ПМ) bright upon his *brow* (2. AM), speaking in soldierly mood: “let them keep their weapons”. But he demanded that the French frontier should henceforth be the Rhine. Germany might be *disarmed* (3. CM); *her* military *system* (4. АФ) *shivered* (4. AM) in *fragments* (5. АФ); *her* fortresses dismantled: Germany might be *impoverished* (6. CM); *she* might be *loaded* (7. CM) with measureless indemnities; *she* might become a *prey* (8. CM) to internal feuds; but all this would *pass* (9. CM) in ten years or in twenty» [Churchill 1948, I: 6].

Историографическая функция метафоры позволяет автору моделировать событийную действительность в индивидуальных вербальных репрезентациях образных представлений основной участницы события.

Основная модель метафорической проекции («Germany — a Person / a Victim») объединяет фреймо-слотовые разновидности метафорической модели персонификации и социоморфной метафорической модели. Новый смысловой акцент в историко-политический портрет Германии вносят метафорические модели этой авторской метафоры. Индивидуальное видение автором основного участника сюжета — Германии — в образе возможной *жертвы* (8) репрезентируется в ментальных связях, закрепленных в метафоре. Персонификация Германии усложняется социоморфной метафорической моделью (3). Образ Германии воспринимается персоной, которую можно не только *disarmed* (3) / *разоружить*, но и *impo-verished* (6) / *разорить* и *loaded* (7) / *обложить* неограниченной контрибуцией. Сигнификативные дескрипторы *system* и *fragment* добавляют некую структурность в представление образа страны. Дескрипторы *disarmed* и *shivered* размещают метафорический образ в повествовательной рамке военного периода, периода разрушения. Историографическая функция метафоры проявляется в создании автором смысловых представлений с помощью сигнификативных дескрипторов *disarmed* (3), *impo-verished* (6), *a prey* (8) образа Германии после ее поражения в Первой мировой войне.

Интерпретация авторской метафоры [Там же: 6] соотносится с выделенными в тексте фреймо-слотовыми разновидностями метафорических моделей четырех сигнификативных понятийных сфер — «Человек», «Общество», «Природа», «Артефакт». Семантические поля сигнификативных дескрипторов этих областей образуют соответственно антропоморфные, социоморфные, природоморфные и артефактные метафорические модели:

- **Антропоморфные модели** (AM): Face/ Appearance (2). Human Action (4).
- **Социоморфные модели** (CM): Economy (6, 7). Military action (3). Victim (8). Travel/ Roads (9).
- **Природоморфные модели** (PM): Plants (1).
- **Артефактные модели** (AF): System/Construction (4).

В языковой репрезентации [Там же: 9] событийного сюжета «Поражение Германии в Первой мировой войне» основной ее участник, Germany, представлен автором как должник:

(IV) «Germany only *paid* (1. AM), or was only *able* (2. AM) *to pay*, the indemnities later *extorted* (3. CM) because the United States was profusely *lending* (4. CM) money to Europe and especially *to her*. In fact, during the

three years 1926 to 1929 the United States was *receiving back* (5. CM) in the form of debt-instalment indemnities from all quarters about one-fifth of the money which *she* was *lending* (6. CM) to Germany with no chance of *repayment* (7. CM). However, everybody seemed *pleased* (8. AM) and appeared *to think* (9. AM) this might go on forever» [Там же: 9].

Основные модели метафорической проекции: «German — a Person / a Debtor». В языковой репрезентации [Там же: 9] Германия, Европа и Соединенные Штаты персонифицируются системой сигнификативных дескрипторов. В моделях метафорической проекции «Germany/Europe — a Person / a Debtor» и «the United States — a Person / a Lender» образы стран описываются средствами сигнификативных дескрипторов *to pay*, *lending money*, чем предлагается осмысливать картину в экономических понятиях. Действие, которое метафорически связано с образом Германии, описание ориентирует нас увидеть в исходном понятийном пространстве *Crime*. Контрибуция, которую уплатила Германия — *extorted* («добытая вымогательством»). При этом создатель метафоры представляет США как щедрую персону, которая ссужает деньги Европе. Метафорическое осмысление военной действительности мудрым политиком в понятиях слота *Crime activity* и *Money* социоморфных метафорических моделей предполагает историко-политическую осведомленность автора сложной метафоры. Справка из «Encyclopedia Britannica» конкретными цифрами подтверждает эту образную картину события [Treaty of Versailles].

Из энциклопедической справки следует, что невозможно подсчитать точную сумму, которую необходимо было уплатить в качестве репараций за ущерб, нанесенный Германией, особенно во Франции и в Бельгии, ко времени подписания Версальского договора, но назначенная в 1921 г. комиссия оценила потери, понесенные гражданским населением, в размере 33 млрд долларов. Несмотря на утверждения экономистов того времени о невозможности собрать когда-либо такую огромную сумму денег без расстройств международного финансов, союзники настаивали на том, чтобы заставить Германию платить, и договор позволял применить к Германии санкции, если она задержит платежи.

Фреймо-слотовые разновидности метафорических моделей этого фрагмента событийного сюжета представлены в антропоморфных и социоморфных видах:

- **Антропоморфные модели** (AM). Human Action / Ability (1, 2, 9). Feelings/Emotions/ Senses (8).

- **Социоморфные модели** (CM). Money/Finance (3, 4, 5, 6, 7). Crime (3).

У. Черчилль метафорически описывает Британию и французскую нацию в следующем текстовом фрагменте:

(V) «When again would **peaceful** (1. AM), **careless** (2. AM), **anti-militarist** (3. AM) **Britain tramp** (4. CM) the plains of Artois and Picardy with armies of two million men? When again would the ocean **bear** (5. AM) two millions of the splendid manhood of America to Champagne and the Argonne? **Worn down** (6. AM), **doubly decimated** (7. TH), but undisputed **masters** (8. CM) of the **hour** (9. TH) **the French nation peered** (10. AM) **into** the future in **thankful** (11. AM) **wonder** (12. AM) and **hunting** (13. CM) **dread** (14. AM). Where then was that Security without which all that had been gained seemed **valueless** (15. CM), and life itself, even amid the rejoicings of victory, was almost unendurable? The mortal need was security at all **costs** (16. CM) and by all methods, however **stern** (17. AM) or even **harsh** (18. AM)» [Churchill, 1948, I: 6].

Основные модели метафорической проекции: «Britain — a *Peaceful Person*»; «the French nation — a *Frightened Person*».

Модель метафорической проекции «Britain — a *Peaceful Person*» представляет образ Британии в виде мирной и беззаботной особы, которая не любит воевать и бродит по равнинам Франции, при этом читатель может ощущать озабоченность, тревогу и досаду автора. Персонификация осуществляется рядом антропоморфных сигнификативных дескрипторов: *peaceful* (1), *careless* (2), *anti-militarist* (3).

Следующая модель метафорической проекции («the French nation — a *Frightened Person*») представляет образ *the French nation* с нотками авторской симпатии и сопереживания. Персонификация осуществляется большинством антропоморфных сигнификативных дескрипторов: *worn down*; *undisputed*; *thankful*; *wonder*; *dread*. Это образ госпожи момента, которая истощена, но при этом вглядывается в будущее со смешанным чувством благодарного удивления и гнетущего страха. Сигнификативные дескрипторы фреймов метафорических моделей точных наук и природоморфной метафорической модели вносят детальность. Историографичность метафоры проявляется в образной корректности исторической действительности. Британский экспедиционный корпус действительно вел военные действия во французских провинциях (Artois and Picardy), и военные операции Антанты унесли жизни сотен тысяч солдат с обеих сторон. Однако основное бремя ответственности на

Западном фронте в ходе Первой мировой войны легло на Францию, и она понесла значительные людские потери, что подтверждается данными из «Encyclopedia Britannica» [World War I]. Согласно этой энциклопедии, победа далась Франции огромной ценой. Из 8 млн мобилизованных французов 1,3 млн человек были убиты и почти один миллион покалечен. Обширные площади северо-восточной Франции, наиболее развитые в индустриальном и сельскохозяйственном плане, были разорены. Промышленное производство упало до 60 % от довоенного уровня, экономический рост стал невозможен в течение десяти лет. Огромная цена военных действий серьезно подорвала франк и предопределила его неустойчивость на многие годы.

Осмысление текста и интерпретация авторской метафоры [Churchill 1948, I: 6] с позиции когнитивного анализа соотносится с выделенными в тексте фреймо-слотовыми разновидностями трех метафорических моделей — антропоморфной, социоморфной и метафорической модели точных наук:

- **Антропоморфные модели** (AM). Character traits (1, 2, 3, 17, 18). Personal Action (5, 10). Disease/health (6). Feelings/Emotions/Senses (11, 12, 14).
- **Социоморфные модели** (CM). Travel/Roads (4). Social classes (8). Hunting (13). Money/Finance (15, 16).
- **Модели точных наук** (TH). Mathematics (7). Physics (9).

Особый интерес в описании исторического сюжета «Поражение Германии в Первой мировой войне» в аспекте языковой репрезентации [Там же: 6—7] представляет метафорическое изображение Франции в образе воина:

(VI) «The **indestructible** (1. CM) **might** (2. TH) “of all the German tribes” would rise once more and the unquenched **fires** (3. PM) of **warrior** (4. CM) **Prussia glow** (5. PM) and **burn** (6. PM) again. But the Rhine, the broad, deep, **swift-flowing** (7. CM) Rhine, once held and **fortified** (8. CM) by the French Army, would be a **barrier** (9. CM) and a **shield** (10. CM) behind which **France could dwell** (11. AM) and **breathe** (12. AM) for generations. Very different were the **sentiments** (13. AM) and **views** (14. AM) of **the English-speaking world**, without whose **aid** (15. AM) **France** must have **succumbed** (16. AM)» [Там же: 6—7].

С учетом смысла текста, основными моделями метафорической проекции авторской метафоры являются следующие: «Prussia — A Person / a Warrior»; «France — A Person / a Warrior»; «Rhine — a France shield, the English-speaking world — A Person».

Первая модель метафорической проекции («Prussia — A Person / a Warrior») репрезентирована с помощью дескриптора *warrior* (4) и рисует метафорический образ воинственной Пруссии в совокупности с метафорической моделью *Fire* во фреймо-слотовом наборе сигнификативных дескрипторов *fires* (3), *glow* (5) и *burn* (6).

С опорой на уже построенную модель метафорической проекции «Prussia — A Person / a Warrior» и сигнификативный дескриптор *a shield* (10) выстраивается персонифицированная социоморфная метафорическая модель «France — A Person / a Warrior». Щит — это атрибут воина, поэтому Франция тоже воспринимается в образе воина. У. Черчилль стремится представить Францию в образе былинного героя.

Франция персонифицируется с помощью сигнификативных дескрипторов фреймов *Person actions* и *Human ability* антропоморфных метафорических моделей. Возможность Франции спокойно жить и дышать (*live* и *breathe*) концептуализируется в совокупности с восприятием в этой сложной метафоре образа *the Rhine*. Рейн метафорически моделируется набором сигнификативных дескрипторов (9; 10). Рейн — это «*a barrier*» (9) и «*a shield*» (10), он защищает фигуру Франции на картографированном фрагменте военно-исторической картины. Выгодное историческое месторасположение в военных действиях — стратегический объективный фактор — передан У. Черчиллем средствами сложной метафоры [Там же: 7]. В метафорической репрезентации этого фактора проявляется историографический потенциал метафоры.

Осмысление текста и интерпретация авторской метафоры с позиции когнитивного анализа соотносится с анализом функционирования выделенных в тексте фреймо-слотовых разновидностей метафорических моделей четырех сигнификативных понятийных сфер — антропоморфной, социоморфной, природоморфной и сферы точных наук:

- **Антропоморфные модели** (AM). Character traits (1, 2, 3, 17, 18). Person Action (5, 10, 15, 16). Disease/health (6). Feelings/Emotions/Senses (13). Human ability (11, 12, 14).
- **Социоморфные модели** (CM). Destruction (1). Victor/Hero (4). Travel/Movement (7). Military building (8, 9). Weapons (10).
- **Природоморфные модели** (PM). Fire (3, 5, 6).
- **Модели точных наук** (TH). Physics (2).

В сюжете текстового фрагмента находим метафорическое описание отношений между

США, Британией и Японией в исследуемый событийный период.

(VII) «**The United States made** (1. AM) it clear **to Britain** that the continuance of *her alliance* (2. CM) with Japan , to which the Japanese had *punctiliously* (3. AM) conformed, would *constitute* (4. AM) *a barrier* (5. AF) in Anglo-American relations. Accordingly this alliance was brought to *an end* (6. CM). This annulment caused a profound expression in Japan , and was *viewed* (7. AM) as **the spurning** (8. AM) of an Asiatic Power (9. TH) by the Western world. Many links were sundered which might afterwards have proved of decisive value to peace. At the same time, **Japan could console** (10. AM) **herself** with the fact that the **downfall** (11. AM) of **Germany and Russia** had, for a time, raised *her* to the third place among the world's naval Powers (12. TH), and certainly to the highest rank» [Там же: 14].

Основные модели метафорической проекции, представляющие образы стран — «Britain / the United States / Japan — Persons / new (old) allies».

В сюжетной линии языковой репрезентации [Там же: 14] три основных образа: Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Япония. Персонифицированные метафорические модели (выделенные полужирным в языковой репрезентации метафоры) переносят международные отношения в плоскость человеческих отношений. Отношения в этом «треугольнике» за счет антропоморфных метафорических моделей (1, 3, 4, 7, 8, 10, 11) представляются непростыми. Поскольку Соединенные Штаты против сохранения союза «Britain — Japan», союз аннулируется. Дескриптор *the spurning / пощечина* может быть осмыслен в области-источнике «*Person action*». При этом смысловая составляющая лексемы *the spurning* не нейтральна в восприятии — она и агрессивна, и унизительна в смысловой совокупности взаимодействия метафорических моделей, передающих историко-политическую ситуацию. Образная индивидуальность метафоры отражает авторское восприятие военной действительности и демонстрирует ее историографическую функцию.

Реконструкция авторского концептуального моделирования события и отношений стран в этот период оказалась возможной с помощью интерпретации семантики фреймо-слотовых структур авторской метафоры. Фреймо-слотовые разновидности метафорических моделей метафоры [Там же: 14] таковы:

- **Антропоморфные модели** (AM). Character traits (3). Person Action (1, 4, 8, 10, 11). Person Ability (7).

- **Социоморфные модели** (CM). Social classes/groups (2). Travel/Movement (6). Military building (5).

- **Модели точных наук** (TH). Physics (9, 12).

В следующем текстовом фрагменте историко-политического события «Поражение Германии в Первой мировой войне» У. Черчиллем метафорически осмысливается образ России:

(VIII) «What prospect was there in the future that the Great Allies would once again appear in their millions upon the battlefields of France or in the East? *Russia* was in *ruin* (1. CM) and *convulsion* (2. AM), *transformed* beyond (3. АФ) all semblance of the past. Italy might be upon the opposite side. Great Britain and the United States were separated by the seas or oceans from Europe. The British Empire itself seemed *knit* (4. АФ) together by ties which none but its citizens could understand» [Там же: 6].

Из содержания текста следует, что основной моделью метафорической проекции, представляющей Россию, является модель «*Russia — a Diseased Person*».

Фреймо-словное моделирование отражает авторское метафорическое видение историко-политической картины. Смысловая нагрузка слотовой разновидности метафорической модели *Destruction* говорит о потрясениях и разорениях, переживаемых Россией после Первой мировой войны. Образ умирающей России (*in convulsion*), созданный автором средствами персонифицированной морбиальной метафорической модели, представлен в начале главы «The Follies of the Victors» и изменяется в динамике исторических событий текста У. Черчилля. Историографичность авторской метафоры в индивидуальном образном отражении послевоенной ситуации в России подтверждается тем, что Первая мировая война действительно ослабила страну и понизила престиж России. Об этом свидетельствует справка из энциклопедии «Encyclopedia Britannica» подтверждает [The February Revolution].

Из энциклопедического фрагмента видно, что Первая мировая война ослабила царизм. Унизительные поражения, понесенные Россией от Германии, которая выдавила соперничающую страну из Польши, еще более понизили престиж монархии. Хотя Россия производила продовольствия более, чем достаточно, чтобы прокормить себя, плохое экономическое управление вкупе с развалом перевозок привели на третий год войны к резкому повышению цен и нехватке продуктов в городах.

Описание индивидуального концептуального моделирования У. Черчиллем исто-

рической ситуации в России в этот период оказалось возможным за счет интерпретации смысловых взаимодействий фреймо-словных структур авторской концептуальной метафоры. Фреймо-словные разновидности метафорических моделей метафоры [Churchill, 1948: 6] таковы:

- **Антропоморфные модели** (AM). Disease (2). Person Ability (7).

- **Социоморфные модели** (CM). Distruction (1).

- **Артефактные модели** (АФ). Mechanism (3). Crafts (4).

Анализ авторского метафорического моделирования историко-политического события «Поражение Германии в Первой мировой войне» выявил ряд моделей метафоризации: «*Germany — A Criminal / Conqueror / a Debtor / a Victim*»; «*Britain — a Peaceful Person*»; «*Russia — a Diseased Person*»; «*the United States — a Lender*»; «*France — a Warrior / Frightened Person*»; «*England and France — Conquerors*». Интерпретация основных метафорических моделей позволяет увидеть отношение У. Черчилля к странам — участникам историко-политического события. Историографическая функция метафоры проявляется в осуществлении ей образной индивидуальной интерпретации исторического прошлого. Историографический потенциал метафор проявляется в создании метафорического образа поверженной Германии после ее поражения в Первой мировой войне, а также образов стран, участвующих в этом историко-политическом событии. Победившая преступную Германию Антанта представлена У. Черчиллем метафорическими образами миролюбивой Англии, заболевшей революцией и большевизмом России, трусливой, но сражающейся Франции, далекой и богатой Америки — союзника Антанты.

Все образы репрезентированы в историческом развитии. Примером может служить текстовое постраничное продвижение от языковой репрезентации образа Германии (I) до репрезентации (IV). Этот образ, изначально представленный автором метафорически, дополняется новыми смысловыми ассоциациями.

В языковой репрезентации I [Там же: 4] Германия представляется за счет метафорических проекций побежденной, разоруженной и голодающей жертвой, которая в прошлом была главарем преступных сил:

- «*Germany — a Person / a Victim*» (авторские метафорические модели *defeated* (4. CM), *disarmed* (5. CM) and *hungry* (6. AM) Germany);

- «*Germany — a Person / a Criminal*» (метафорические модели «*Germany, the*

head (14. AM) and *front* of the *offence* (15. CM)»).

Во фрагменте языковой репрезентации II [Там же: 5] образ Германии детализируется и обретает новые характеристики военного превосходства в мире с помощью следующей метафорической проекции: «Germany — *a Person / a Conqueror* (три метафорические модели: «Germany had *fought* (4. CM) nearly the whole world. Almost *single-handed* (5. AM) and she had almost *conquered* (6. CM)»).

У. Черчилль, представляя Германию жертвой в языковой репрезентации III [Там же: 6] с основной моделью метафорической проекции «Germany — *a Person / a Victim*», дополняет описание разоруженной по окончании Первой мировой войны Германии указанием на факт полного уничтожения военной системы страны: Германия разоружена / *disarmed* (3. CM), ее военная система полностью разбита / *her military system* (4. AF) *shivered* (4. AM) in *fragments* (5. AF).

В языковой репрезентации IV [Там же: 9] Германия представляется автором в метафорической проекции «German — *a Person / a Debtor*» не просто должником, а человеком, способным уплатить контрибуцию: «Germany only *paid* (1. AM), or was only *able* (2. AM) to pay».

Таким образом, историографический потенциал авторской метафоры помогает читателю с позиции когнитивного анализа определить неоднозначность и динамику авторского отношения к основному участнику историко-политического события «Поражение Германии в Первой мировой войне» — от неприятия и осуждения преступной сути политики Германии до признания ее силы, как экономической, так и военной.

Образ Британии в первых событийных сюжетах представлен автором в двух метафорических проекциях:

- «Britain — *a Peaceful Person*» (в языковой репрезентации V);
- «Britain / the United States / Japan — *Persons / new (old) allies*» (в языковой репрезентации VII).

Отметим, что к образу «миролюбивой» Англии (*peaceful* (1. AM), *careless* (2. AM), *anti-militarist* (3. AM)), хотя исторические факты свидетельствуют об обратном, У. Черчилль добавляет наполненную уже неприкрытой иронией метафору, касающуюся двухмиллионной британской армии, которая бродит (а не сражается): «Britain *tramp* (AM) the plains of Artois and Picardy» — во время Первой мировой войны по равнинам Артуа и Пикардии во Франции.

Что касается треугольника союзников — США, Великобритании и Японии, — то исто-

риографическая функция метафоры передает озабоченность У. Черчилля, для которого, исходя из интерпретации метафорического моделирования, внутри этого треугольника неприемлемо как неравноправие, так и гегемония США. Доказательством этого может служить авторская антропоморфная метафорическая модель *пощечины / the spurning* (AM), которая «дается» союзнику — Японии.

В языковых репрезентациях историко-политического события «Поражение Германии в Первой мировой войне» репрезентированы авторские метафорические проекции, помогающие представить видение У. Черчиллем другого участника этого события в историческом развитии — Франции.

Союзник по Антанте изображен У. Черчиллем в языковом фрагменте I как держава-победитель / *victor* (7. CM) *Powers* (8. TH). В текстовом фрагменте V Франция предстает в образе истощенной, с поредевшим вдвое населением / *worn down* (6. AM), *doubly decimated* (7. TH). В этом же событийном сюжете У. Черчилль с помощью метафоры и ее историографической возможности завуалированно упрекает в трусости французских солдат, так как термин «децимация» (казнь каждого десятого по жребию в римской армии) к храбрым солдатам не относится. При этом Франция чувствует себя госпожой момента — *masters* (8). Таким образом, противоречивый образ Франции, представленной автором историографическими средствами метафоры в качестве трусливого союзника-победителя, выглядит для читателя не схематичным, а чрезвычайно убедительным.

Бывший союзник по Антанте — Россия, подписавшая с Германией сепаратный мир в марте 1918 г., — в языковой репрезентации VII представляется как потерпевшая, наряду с Германией, поражение в войне: «...*downfall* (11. AM) of Germany and Russia», а в текстовом фрагменте VIII — как больной человек: «...in *ruin* (1. CM) and *convulsion* (2. AM), *transformed beyond* (3. AF)».

Итак, проанализированные с позиций когнитивной лингвистики фрагменты исторического описания события подтверждают выдвинутое нами предположение об историографической функции метафор. Метафорическое моделирование историко-политического события «Поражение Германии в Первой мировой войне», репрезентируя авторские модели метафорических проекций, дает возможность представить видение У. Черчиллем участников этого события в историческом развитии.

Доступная для восприятия текстовая метафора, представленная в своем фреймо-

слотовом модельном разнообразии, позволяет осуществлять интерпретационные выводы на базе смысловых составляющих структуры. Определение принципов интерпретации смысловой структуры метафорической модели текста, исходя из его экстралингвистических оснований, на наш взгляд, является открытым. Принципы анализа, которые могли бы отразить единство поверхностно-языкового и глубинно-смысловых составляющих авторского метафорического моделирования экстралингвистического событийного основания, являются перспективным направлением когнитивного исследования авторской концептуальной англоязычной метафоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вжосек В. Историография как игра метафор: судьбы новой исторической науки // Одиссей: человек в истории / АН СССР, Ин-т всеобщей истории. — М. : Наука, 1991. С. 60—74.
2. Ankersmit F. History and Tropology. The Rise and Fall of Metaphor. — Berkeley, California : Univ. of California Pr., 1994.
3. Churchill Winston S. The Second World War. The Gathering Storm. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1948.
4. *The February Revolution*. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/614785/Union-of-Soviet-Socialist-Republics/42039/The-February-Revolution>.
5. *Treaty of Versailles* // Encyclopedia Britannica. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/626485/Treaty-of-Versailles>.
6. *World War I* // Encyclopedia Britannica. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/215768/France/40454/World-War-I>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.